

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК 338.465
ГРНТИ 06.71.51

Инвестиции в коммунальную инфраструктуру России: проблемы и решения

Е.А. Трезубова, к.э.н.

e-mail: tregubova.ekaterina@lenta.ru

М.М. Суюнчев, к.э.н.

e-mail: suyunchev-mm@ranepa.ru

С.В. Репетюк

e-mail: repetyuk-sv@ranepa.ru

О.О. Мозговая

e-mail: mozgovaya-oo@ranepa.ru

Б.И. Файн

e-mail: fayn-bi@ranepa.ru

Аннотация

Предмет/тема. В статье рассматривается проблема привлечения инвестиций на развитие коммунальной инфраструктуры (водопроводно-канализационного хозяйства) в России. **Цели/задачи.** Цель работы - анализ существующего состояния основных фондов и динамики инвестиций в отрасли, выявление существующих противоречий, предложения по их устранению. **Методология.** Применен анализ статистической информации по показателям, характеризующим техническое состояние основных фондов и инвестиционную активность в сфере водопроводно-канализационного хозяйства. Авторами рассмотрены законодательные меры государства, стимулирующие приток частных инвестиций в отрасль, изучен зарубежный опыт по определению доходности инфраструктурных проектов, реализуемых в рамках государственно-частного партнерства (концессии). **Результаты.** На основании данных Росстата показан рост протяженности изношенной водопроводной и канализационной сети. Сделан вывод о непривлекательности для инвесторов существующего уровня доходности по инвестиционным проектам, предусмотренного регулируемыми тарифами на коммунальные услуги. Выдвинута гипотеза о несоответствии уровня доходности, предусмотренного отечественной системой регулируемых тарифов, существующим рискам инвестирования в коммунальной сфере. Отмечается, что в зарубежной практике для уменьшения требуемого уровня доходности по проекту концессии используется механизм перераспределения рисков проекта с частных инвесторов на других участников концессии (государство, потребителей). **Выводы/значимость.** Предлагается провести комплексный анализ существующих рисков по инвестиционным проектам в водопроводно-канализационном хозяйстве России, реализуемым по договорам концессии, определить возможности перераспределения части выявленных рисков на других участников данных проектов. **Применение.** Результаты выполненного исследования могут быть использованы органами государственного регулирования при совершенствовании инвестиционной политики в коммунальной сфере.

Ключевые слова: *инвестиции, коммунальная инфраструктура, водоснабжение и водоотведение, государственно-частное партнерство, анализ рисков, распределение рисков*

Введение

Отечественная сфера коммунальных услуг по водоснабжению и водоотведению характеризуется значительными масштабами. В настоящее время на территории Российской Федерации услуги по водоснабжению оказывают более 10 тысяч предприятий, по водоотведению – более 6 тысяч предприятий. По данным ЦМОК (Центра мониторинга и общественного контроля) общая стоимость ежегодно оказываемых услуг по водоснабжению и водоотведению в целом по стране составляет около 400 млрд руб., что соответствует примерно 0,5% от ВВП (валового внутреннего продукта) страны. Практически в каждом муниципальном образовании страны существует самостоятельное предприятие по водоснабжению и водоотведению, боль-

шинство из них являются государственными и муниципальными унитарными предприятиями (МУП). При этом инфраструктура водопроводно-канализационного хозяйства характеризуется значительной степенью износа. В этой связи актуальным является анализ проблем инвестирования в отрасли и разработка предложений по их решению.

Динамика показателей технического состояния и объемов инвестиций по сетевым объектам водопроводно-канализационного хозяйства

По данным Росстата [1] за последние 16 лет (с 2000 г. по 2016 г.) протяженность изношенной уличной водопроводной сети, расположенной на территории Российской Федерации, увеличилась на 64%, а ее удельный вес в общей протяженности уличной водопроводной сети вырос с 31,6% до 45% (рис. 1).

Рис. 1. Показатели, характеризующие техническое состояние уличной водопроводной сети в России.

Аналогичная картина наблюдается и по уличной канализационной сети. В целом за период 2000 – 2016 гг. протяженность изношенной уличной канализационной сети увеличилась на 80,4%, а ее удельный вес в общей протяженности уличной канализационной сети – с 27,6% до 44,9% (рис. 2).

Отмечаемое увеличение протяженности уличных водопроводных и канализационных сетей, нуждающихся в замене, обусловлено заметным отставанием темпов ввода новых и реконструкции действующих участков сети от темпов роста износа существующих.

Рис. 2. Показатели, характеризующие техническое состояние уличной канализационной сети в России.

Так, за период 2013 – 2016 гг. общая протяженность уличной водопроводной сети, введенной в эксплуатацию, составила 9,4 тыс. км (рис. 3), что на 25% меньше увеличения протяженности водопроводной сети, нуждающейся в замене, за тот же период (11,9 тыс. км, со 156,3 тыс. км в 2013 г. до 168,2 тыс. км в 2014 г.).

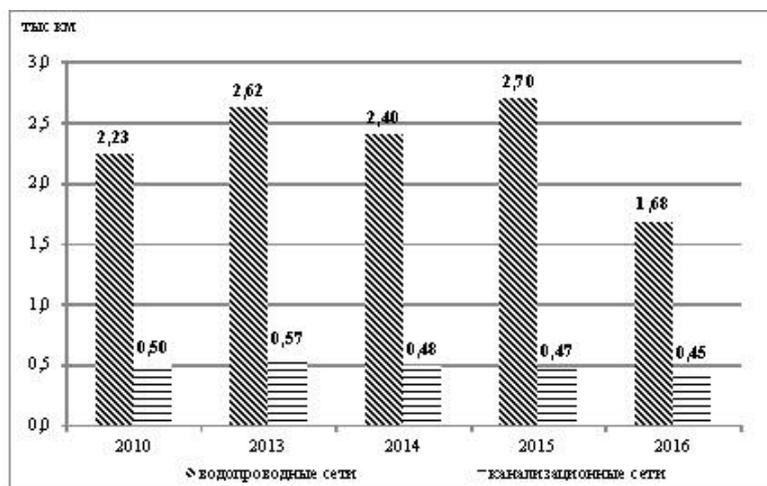

Рис. 3. Ввод в действие объектов коммунальной инфраструктуры (водопроводные и коммунальные сети) в России

Объемы ввода (строительства и реконструкции) уличных канализационных сетей в 2013 – 2016 гг. (2 тыс. км в целом за период) также отстают от объемов увеличения протяженности изношенных сетей за тот же период (3,1 тыс. км за 2013 – 2016 гг.).

Для «перелома» существующей негативной тенденции необходимо обеспечить условия для заметного роста объемов инвестирования в отрасли.

Вместе с тем сегодня можно говорить скорее о стабилизации данного показателя на определенном уровне. Так, база данных ЕМИСС Росстата содержит информацию по динамике объемов инвестиций в основной капитал (в млн руб.), индекса физического объема инвестиций в основной капитал (в %) за период 2013 – 2016 гг. в сфере сбора, очистки и распределения воды [2,3]. Согласно указанным источникам, инвестиции в основной капитал в данной сфере в 2016 г. составили 79 492,3 млн руб., что на 2% ниже соответствующего показателя в 2010 г. (рис. 4). Индекс физического объема инвестиций демонстрирует резкий провал в 2015 г. при последующем росте на 20,7%.

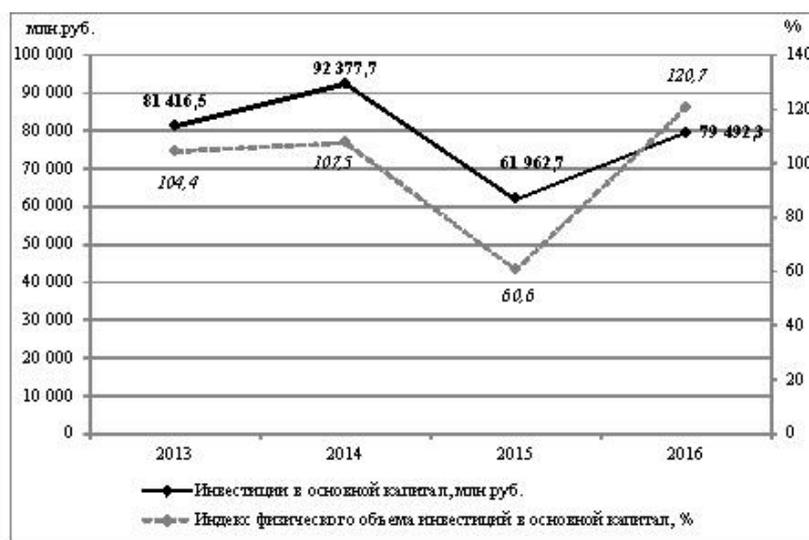

Рис. 4. Показатели, характеризующие объемы инвестиций в сфере сбора, очистки и распределения воды.

Законодательное стимулирование инвестиций в развитие коммунальной инфраструктуры

Услуги по водоснабжению и водоотведению относятся к естественно-монопольным видам деятельности, тарифы на которые регулируются государством. При этом государством уже на протяжении ряда лет предпринимаются различные меры нормативно-правового характера по интенсификации инвестиционного процесса в коммунальной отрасли.

Так, с принятием в 2005 г. Федерального закона «О концессионных соглашениях» (от 21.07.2005 № 115-ФЗ) в коммунальной сфере появились возможности по:

- использованию средств частных инвесторов для финансирования инвестиционных программ;

- эксплуатации коммунальных предприятий по долгосрочным соглашениям.

В 2011 г. Правительством РФ был утвержден план действий по привлечению в жилищно-коммунальное хозяйство Российской Федерации частных инвестиций [9], предусматривающий целый комплекс мер институционального и организационного характера, в т. ч.:

- установление долгосрочных предельных уровней тарифов на услуги коммунального сектора (на период не менее 3 лет);

- разработку муниципалитетами программ комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры (до декабря 2012 г.);

- утверждение графиков передачи объектов и систем в концессию или долгосрочную (более 1 года) аренду (до июня 2012 г.).

До 2014 г. существенным ограничением для притока частных инвестиций в коммунальную сферу на модернизацию инфраструктуры являлось несоответствие регулируемых тарифов критериям доступности (как следствие увеличения расходов по статьям «проценты за кредит», «расходы на капитальные вложения из прибыли», «амортизация», «налог на прибыль» в результате реализации инвестиционных программ). В настоящее время данное ограничение устранено в отношении инвестиционных программ, реализуемых по концессионным соглашениям (п.17.2. Правил разработки, согласования, утверждения и корректировки инвестиционных программ организаций, осуществляющих горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.07.2013 г. № 641).

Действующие Методические указания по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденные Приказом Федеральной службы по тарифам от 27.12.2013 г. № 1746-э, (далее Методические указания) допускают учет в составе регулируемой тарифной выручки предприятий:

- средств на возврат инвестированного капитала и обеспечение его доходности;
- средств, эквивалентных полученной экономии операционных расходов (в течение 5-летнего периода).

Постановлением Правительства РФ от 26.12.2015 г. № 1451 определены условия участия государства в софинансировании проектов модернизации коммунальной инфраструктуры за счет средств государственной корпорации - Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства.

Указанное софинансирование может быть реализовано в двух формах:

1) путем предоставления государством финансовой помощи на подготовку и реализацию проектов модернизации инфраструктуры;

2) путем возмещения части затрат на уплату процентов по кредитам и облигационным займам, привлекаемым для финансирования мероприятий по модернизации.

Но, несмотря на все вышеперечисленные меры, заметного интереса инвесторов к отечественному коммунальному сектору не наблюдается.

По данным исследования ассоциации «Центр развития ГЧП» [7] общее количество успешных конкурсов на право заключения концессионного соглашения в коммунальной сфере в период с 01.01.2014 г. по 05.10.2016 г. составило менее 50% (1 600 конкурсов из общего числа проведенных 3 800 конкурсов).

Следует отметить, что похожая отрицательная динамика объемов инвестирования (с 2015 г.) наблюдается в отечественном распределительном электросетевом комплексе [10]. Данная отрасль, так же, как и коммунальный сектор в рассматриваемой части услуг по водоснабжению и водоотведению:

- является естественно-монопольной с государственным регулированием тарифов;
- характеризуется высокой степенью износа основных фондов (около 70%);
- выделяется значительной фондоемкостью и длительными сроками окупаемости инвестиций;
- отличается сокращением объемов инвестиций после 2014 г.

Можно предположить, что сокращение объемов инвестирования в электроэнергетике и в коммунальном хозяйстве с 2014 г. обусловлено ограничением доступа регулируемых компаний к «дешевым» источникам заемных средств на финансирование капитальных вложений после введения санкций.

Для обоснованного определения причин «осторожного» отношения инвесторов авторами статьи был проведен анализ условий возврата и доходности инвестированного капитала в отрасли водоснабжения и водоотведения России.

Оценка существующего уровня доходности инвестированного капитала в коммунальной сфере

Так как услуги по водоснабжению и водоотведению в России относятся к регулируемым видам деятельности, условия возврата инвестированного капитала и его доходности определяются правилами тарифообразования в отрасли.

Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» допускается использование нескольких методов регулирования тарифов, к числу которых относятся метод экономически обоснованных расходов (затрат), метод индексации, метод доходности инвестированного капитала, метод сравнения аналогов.

В соответствии с Методическими указаниями при определении необходимой валовой выручки *методом экономически обоснованных расходов и методом индексации* в ее составе, помимо расходов на производственную деятельность, также учитываются:

- расходы на амортизацию основных средств;
- нормативная прибыль;
- расчетная предпринимательская прибыль гарантирующей организации (пп. 8,9 п. 15 Методических указаний).

Расходы на амортизацию основных средств, учитываемые в тарифах, определяют **суммы возврата** инвестированного капитала. Данные расходы учитываются при установлении тарифов в размере, определяемом в соответствии с существующими правилами ведения бухгалтерского учета.

Величина нормативной прибыли рассчитывается на основании следующих составляющих:

- средств на возврат займов и кредитов, процентов по займам и кредитам, привлекаемым на реализацию инвестиционной программы и пополнение оборотных средств;
- расходов на капитальные вложения (инвестиции), определяемых на основе утвержденных инвестиционных программ;
- расходов на социальные нужды по коллективному договору.

При определении необходимой валовой выручки методом экономически обоснованных расходов величина нормативной прибыли не может превышать 7% от суммы включаемых в необходимую валовую выручку расходов.

Основами ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 13 мая 2013 г. N 406 "О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения", установлено, что, начиная с 2018 г., расчетная предпринимательская прибыль гарантирующей организации не будет учитываться при определении необходимой валовой выручки регулируемых организаций, которые:

- являются муниципальными или унитарными предприятиями;
- владеют объектами централизованных систем водоснабжения и (или) водоотведения на основании договора аренды, заключенного на срок менее 3 лет (п. 47.2 Основ ценообразования).

Величина данной предпринимательской прибыли ограничена 5% от учитываемых в составе выручки расходов (п. 32.1 Методических указаний).

Таким образом, при установлении выручки на услуги водоснабжения и водоотведения **методом экономически обоснованных расходов и методом индексации:**

- возврат капитала ограничивается суммами амортизационных отчислений по эксплуатируемым объектам инфраструктуры;
- максимальный уровень доходности по коммунальным предприятиям, эксплуатируемым в рамках концессионных соглашений, ограничен 12% от планируемых текущих расходов.

При определении выручки **методом доходности инвестированного капитала**, в ее составе, помимо текущих расходов, также учитываются:

- средства, обеспечивающие возврат капитала (ВК);
- средства, обеспечивающие получение дохода на инвестированный капитал (ДК).

Размер средств, обеспечивающих возврат капитала, оценивается на основании:

- полного размера инвестированного капитала;
- устанавливаемого органами регулирования срока возврата инвестированного капитала (начиная с года, следующего за годом, в котором построенный, реконструированный и (или) модернизированный объект централизованных систем водоснабжения и (или) водоотведения был введен в эксплуатацию).

В отношении организаций, осуществляющих деятельность с использованием централизованных систем водоснабжения или водоотведения по концессионному соглашению или по договору аренды, срок возврата устанавливается равным от 10 до 30 лет (п. 73 Методических указаний).

Полная величина инвестированного капитала корректируется каждый год с учетом стоимости строительства (реконструкции) объектов систем водоснабжения (водоотведения) и стоимости объектов, выбывших из эксплуатации.

Норма доходности на инвестированный капитал, в соответствии с Методическими указаниями, определяется не ниже средней доходности долгосрочных государственных обязательств, выраженных в рублях, со сроком до погашения не менее восьми лет (в году, предшествующем году принятия решения об установлении тарифов), увеличенной на 3 % (премию за риск).

В 2015 г. средняя доходность долгосрочных государственных обязательств составила 10,95%, в 2016 г. – 9,97% [4].

Методикой предусмотрена возможность установления в концессионном соглашении индивидуальной нормы доходности на инвестированный капитал (п.82 Методических указаний).

Следует отметить, что при определении тарифной выручки по методу доходности инвестированного капитала, расходы на оплату процентов по заемным средствам, привлекаемым для финансирования инвестиционной программы, должны финансироваться из средств, формирующих доход на инвестированный капитал (ДК).

Таким образом, при определении выручки на услуги водоснабжения и водоотведения **методом доходности инвестированного капитала:**

- суммы возврата капитала определяются аналогично амортизационным отчислениям по эксплуатируемым объектам инфраструктуры;
- минимальный уровень доходности по коммунальным предприятиям, эксплуатируемым в рамках концессионных соглашений, в 2016 г. составил 13,95% (10,95%+3%) от суммы инвестированного капитала.

Принимая во внимание уменьшение объемов инвестирования в сфере водоснабжения и водоотведения с 2015 г. можно предположить, что учитываемый в настоящее время в тарифах уровень доходности на инвестированный капитал не является привлекательным для инвестора.

Перераспределение рисков – как средство уменьшения требуемого уровня инвестированного капитала в зарубежной практике

Решение проблемы привлечения инвестиций в коммунальную сферу путем увеличения уровня доходности, учитываемого в регулируемых тарифах, может привести к их скачкообразному росту, что недопустимо ввиду высокой социальной значимости отрасли.

Согласно современной экономической теории, ожидаемая доходность любого актива зависит от присущего ему уровня риска [3]. Следовательно, для приведения уровня доходности, учитываемого в действующих тарифах на услуги водоснабжения и водоотведения, к привлекательному для инвесторов значению, необходимо сократить существующие риски инвестирования в отрасли, в т. ч. путем их перераспределения на других участников проектов модернизации отрасли.

Надежды на приток долгосрочных инвестиций в отечественный коммунальный сектор многие эксперты связывают с увеличением масштабов реализации инвестиционных проектов государственно-частного партнерства в отрасли, в т. ч. по концессионным соглашениям [2,8,13,14]. Между тем в зарубежной практике при разработке проектов государственно-частного партнерства (PPP, Public Private Partnerships) обязательно выполняется идентификация рисков, а также их распределение между участниками проекта [14].

Состав выявленных рисков определяется особенностями страны реализации проекта PPP, сущностью проекта, а также характеристиками активов проекта и услуг, оказываемых с их использованием. Группировка выявленных рисков может проводиться по различным признакам, но, чаще всего, выполняется по функциональному критерию - строительные риски, производственные или операционные риски, финансовые риски.

Далее, все выявленные риски оцениваются с точки зрения вероятности их возникновения и степени воздействия на результаты проекта. По результатам оценки риски ранжируются. Риски, характеризующиеся высокой вероятностью возникновения и заметным воздействием на результаты проекта, распределяются между участниками проекта (государством, частным оператором и потребителями услуг) с учетом критериев, представленных на рис. 5 [13].

Рис. 5. Критерии распределения рисков между участниками проекта

Согласно данным Всемирного банка (World Bank), распределение рисков между участниками проектов PPP преследует, главным образом, две цели:

- 1) создание стимулов для участников проекта к эффективному управлению рисками и, таким образом, к увеличению прибыли от проекта (к уменьшению расходов);
- 2) уменьшение полной стоимости проектных рисков путем страхования участников проекта от рисков, которыми они не в состоянии эффективно управлять [12].

Результаты распределения рисков между участниками проекта PPP представляются в матрице распределения рисков, которая в дальнейшем используется при определении структуры проекта. В исследовании Организации экономического сотрудничества и развития (Organization for Economic Co-Operation and Development) отмечается, что если значимые риски будут

возложены государством, главным образом, на частного оператора (инвестора), то последний будет требовать большей доходности на вложенный капитал [15]. Поэтому целесообразно стремиться к минимизации рисков, переносимых на частного инвестора (к перераспределению между другими участниками проекта PPP), с целью уменьшения требуемой доходности на вложенный капитал.

Далее представлены результаты анализа возможностей распределения между участниками проектов PPP двух наиболее значимых рисков (риска изменения спроса на услуги и риска изменения валютного курса) по данным исследования Всемирного банка о перспективах участия частного капитала в проектах PPP в сфере водоснабжения и водоотведения [11].

Риск изменения спроса на услуги по водоснабжению и водоотведению в зарубежной практике остается, как правило, за оператором проекта. Так, частные операторы имеют больше возможностей для прогноза указанного риска (соответствие 1 критерию), поскольку владеют необходимой информацией для формирования обоснованных прогнозов спроса, а именно - ретроспективными данными по количеству потребителей, по объемам потребления услуг, данными технических экспертиз. Частные операторы также могут «смягчить» негативное влияние от возникновения риска на результаты проекта (2 критерий) путем корректировки производственной и инвестиционной программ. Так, при уменьшении спроса, операторы могут отложить строительство новых источников водоснабжения или сократить их масштабы. Напротив, при росте спроса на услуги, частные операторы имеют возможность увеличить объемы поставки путем проведения дополнительных мероприятий по сокращению утечек воды. Частный оператор также может воздействовать на потребительское поведение, стимулируя к использованию измерительных приборов, к экономии водных ресурсов через тарифную политику и рекламные кампании. Способность частных операторов к устранению негативных последствий от возникновения данного риска (3 критерий) ограничивается значительной долей постоянных расходов в структуре их затрат. Соответственно, при падении спроса, у частных операторов возникает дефицит средств на финансирование постоянных расходов. Если действующие правила тарифного регулирования предусматривают возможность корректировки тарифной выручки при изменении спроса, то данный вид риска перераспределяется на потребителей услуг.

Риск изменения валютного курса может быть возложен как на оператора проекта, так и "оставлен" за государством (при предоставлении гарантий), а также может быть пропорционально распределен между ними. Никто из участников проекта PPP не способен точно спрогнозировать возникновение данного риска (1 критерий). Государство имеет возможность очень ограниченного влияния на изменение валютного курса через инструменты макроэкономической политики. У частного оператора такие возможности также отсутствуют. Условиям критерия 2 распределения по данному риску в наилучшей степени удовлетворяет частный оператор, который может сократить степень негативного влияния риска на результаты проекта путем:

- преимущественного использования в производственной и инвестиционной деятельности продуктов (материалов, инструментов и т. д.) отечественного производства;
- использования займов в местной валюте на финансирование инвестиционной программы и пополнение оборотных средств (что может быть дороже);
- хеджирования валютных рисков через свопы и фьючерсные контракты (что стоит дополнительных расходов и недоступно в развивающихся странах).

Условиям критерия 3 распределения валютного риска может соответствовать как Государство, так и частный оператор. Государство может взять на себя ответственность по устранению негативных последствий от изменения валютного риска, предоставляя гарантии финансирования инвестиционных программ оператора. Частный оператор может устранить последствия валютного риска, участвуя в проектах PPP в разных странах.

Для смягчения негативных последствий от возникновения риска в тарифном регулировании предусматривается возможность промежуточной корректировки тарифной выручки оператора в регулируемом периоде при изменении объемов оказываемых услуг. В таком случае риск частично перекладывается на потребителей услуг. Некоторыми проектами государственно-частного партнерства (например, по строительству дорог в США [16]) предусматривается получение оператором фиксированных платежей от Государства (availability payment-based P3

contract) вместо выручки от потребителей услуг (toll revenue-based P3 contract). В таком случае риск резкого изменения спроса "несет" государство.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что для интенсификации инвестиционного процесса в сфере водопроводно-коммунального хозяйства считаем необходимым проведение комплексного анализа рисков проектов модернизации коммунальной инфраструктуры. Предлагаемый анализ должен включать:

- идентификацию и ранжирование рисков по проектам;
- оценку существующего распределения рисков между участниками инвестиционных проектов;
- предложения по перераспределению рисков инвесторов на других участников проектов с целью снижения требуемой доходности на инвестированный капитал;
- определение механизмов реализации данного перераспределения.

Литература

1. Аналитическая записка «Водоснабжение населенных пунктов» (обновлено 02.06.2016) // Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing (дата обращения 01.03.2018).
2. Белюченко А.В. Финансовые аспекты государственно-частного партнерства в ЖКХ // Этап: экономическая теория, анализ, практика. - 2011. - № 2. - С.52-55.
3. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. - М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. - С. 225.
4. Дятел Т. Энергетики подключаются к ОФЗ//Коммерсантъ. [Электрон.ресурс]. - 2017. 2 фев. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3207551> (дата обращения 10.03.2017).
5. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу организаций//Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33400> (дата обращения 01.03.2018).
6. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по полному кругу организаций // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36078> (дата обращения 01.03.2018).
7. Концессионные соглашения в коммунальной сфере: актуальная статистика, изменение концессионного законодательства и совершенствование регулирования» // Ассоциация «Центр развития ГЧП». URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/re-legal_booklet-kontsessii_v_jkh_24-10-2016.pdf. (дата обращения 01.03.2018).
8. Манухина Л.А. Концессионное соглашение как наиболее перспективный механизм реформирования отрасли ЖКХ //Строительство: наука и образование. - 2015. - № 3. - С. 4.
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.08.2011 № 1493-р «Об утверждении плана действий по привлечению в жилищно-коммунальное хозяйство Российской Федерации частных инвестиций» (с изменениями на 09.07.2005 г.).
10. Юнусов Л.А., Файн Б.И. Актуальные задачи тарифной политики в распределительном электросетевом комплексе//«Научные труды Вольного экономического общества России». - 2017. - Т. 204. - С. 462-477.
11. Approaches to Private Participation in Water Services. A Toolkit//The World Bank, Washington, D.C. 2006. P.105-107.
12. Iossa Elisabetta, Giancarlo Spagnolo, Mercedes Vellez. (2007) Best Practices on Contract Design in PPPs: Checklist//The World Bank, Washington, D.C. 2007. P.20.
13. Irwin, Timothy C. Government Guarantees: Allocating and Valuing Risk in Privately Financed Infrastructure Projects//The World Bank, Washington, D.C. 2007. P.56-62.
14. Public Private Partnership Reference Guide//The World Bank, Washington, D.C. 2014. P.145-153.
15. Public-Private Partnerships: In Pursuit of Risk Sharing and Value for Money// Organization for Economic Co-Operation and Development, Paris. 2008. P.49-50.
16. Risk Assessment for Public-Private Partnerships: A Primer//FNWA.USA. December 2012. P. 5.1.

Utilities industry investment in Russia: problems and solutions

Ekaterina A. Tregubova, Ph.D. (Econ)
e-mail: tregubova.ekaterina@lenta.ru

Marat M. Suyunchev, Ph.D. (Econ)
e-mail: suyunchev-mm@ranepa.ru

Sergey V. Repetyuk
e-mail: repetyuk-sv@ranepa.ru

Oksana O. Mozgovaya
e-mail: mozgovaya-oo@ranepa.ru

Boris I. Fain
e-mail: fayn-bi@ranepa.ru

Abstract

Subject/theme. The article presents the problem of attracting investments to utilities industry (water and sewerage services) in Russia. **Goals/objectives.** The goals of the utilities sector study are the analysis of capital assets existing condition and investment behavior, issue spotting and improving proposals. **Methodology.** Analysis of statistical information about water and sewerage services equipment performance and investment activity is applied. Authors discuss legislative actions for public utilities private investments promotion and examine foreign experience of estimating return profitability in PPP (public private partnership). **Results. The Russian FSS data shows a steady increase of deteriorated water and sewerage networks extent. It goes to show insufficiency of return profitability level provided by current utilities tariffs. Authors hypothesize that the return profitability, specified by Russian Federation tariff regulation, comes short to public utilities investment risks. The foreign practice for decrease estimated profitability level for PPP business projects applies a project risks redistribution from private investors to other concessioners (State, customers). Conclusions.** The analysis of the risks faced by investors of the PPP projects in water supply and sewerage services in Russia is proposed. It may allow to redistribute the risks between the public and private concessioners to **reduce the adequate return profitability level.**

Keywords: *investment, utility infrastructure, water supply and sewerage, public-private partnerships, risk analysis, risk allocatio*

Об авторах

Трегубова Екатерина Алексеевна, к.э.н., ведущий эксперт Центра методологии и судебной экономической экспертизы Института экономики естественных монополий, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва.

Суюнчев Марат Мазанович, к.э.н., директор Института экономики естественных монополий, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва.

Репетюк Сергей Вячеславович, заместитель директора Института экономики естественных монополий, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва.

Файн Борис Ильич, директор Центра экономических исследований инфраструктурных отраслей Института экономики естественных монополий, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва.

Мозговая Оксана Олеговна, директор Центра организации научной деятельности и управления проектами Института экономики естественных монополий, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Москва.

About authors

Ekaterina A. Tregubova, PhD (econ.), Lead Expert of Methodology and Judicial Economic Expert Center of Natural monopoly economics Institute, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow.

Marat M. Suyunchev, PhD (econ.), Director of the Natural Monopoly Economics Institute, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow.

Sergey V. Repetyuk, Deputy Director of the Natural Monopoly Economics Institute, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow.

Boris I. Fain, Director of Economy Research of infrastructure branch Center of Natural monopoly economics Institute, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow.

Oksana O. Mozgovaya, Director of the Scientific Research and Project Management Center of the Natural Monopoly Economics Institute, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow.